

ВОЕННО-УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО БЕЛАРУСИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Военно-уголовное законодательство представляет собой совокупность уголовно-правовых норм, применяемых к военнослужащим, а также к военнообязанным во время прохождения ими сборов.

Существование военно-уголовного законодательства исторически обусловлено самой природой организации вооруженных сил государства, под которыми в целом понимаются собственно Вооруженные Силы, а также пограничные, внутренние и другие войска и воинские формирования. Жизнь и деятельность армии построена на принципах единоначалия, твердого уставного порядка, беспрекословного повиновения подчиненных командирам (начальникам) и на строгой воинской дисциплине как важнейших факторах боеспособности и боевой готовности войск.

Особенности воинских общественных отношений и внутреннего порядка в создаваемой регулярной армии, опасность воинских правонарушений были осознаны еще Петром Первым. Разработанный в период с 1699 по 1725 год Артикул воинский с кратким толкованием, входивший в Воинский устав, а также более 20 общих военно-правовых актов и более 100 указов по конкретным вопросам содержали нормы, специально предназначенные для охраны воинского правопорядка от преступных посягательств. Эти петровские указы стали отправной точкой в эволюции военно-уголовного законодательства.

В 1839 году появляется первый Свод военных постановлений в 12 томах. Один из его томов под названием "Военно-уголовный устав" содержал законы военно-уголовного, уголовно-исполнительного и военно-судебного характера. Это был первый опыт кодификации военно-уголовного законодательства.

Обнаруженные в ходе практического применения недостатки этого Устава, издание в 1845 году общероссийского Уложения о наказаниях уголовных и исправительных и начавшаяся в 1862 году военная реформа обусловили пересмотр всего действовавшего военно-уголовного законодательства. Так возник Воинский устав о наказаниях, просуществовавший в новых редакциях 1875 и 1913 годов вплоть до октября 1917 г.

Революция 1917 года ликвидировала право царской России, в том числе и военно-уголовное законодательство. Но существование огромной деморализованной на фронтах первой мировой войны армии, массовые дезертирства, популярность в войсках, и особенно на флоте, анархистских лозунгов, призывающих к свободе не только от государства, но и от законов, вызвали срочную необходимость принятия норм-запретов, направленных на установление в армии нового правопорядка, восстановление дисциплины и боеспособности в условиях начинающейся Гражданской войны. Поэтому отдельные нормы военно-уголовного законодательства содержались уже в первых декретах советской власти. Первым в послереволюционные годы систематизированным источником норм, регулирующих уголовную ответственность военнослужащих, стало Положение о революционных военных трибуналах от 20 ноября 1919 г., которое выделило собственно воинские преступления, отграничив их от контрреволюционных и общеуголовных.

Принятый после окончания Гражданской войны 26 мая 1922 г. первый УК РСФСР кодифицировал также и

военно-уголовное законодательство, которое было выделено в отдельную главу — "Воинские преступления". В 1924 году Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик закрепили, что отдельные виды преступлений и порядок применения мер наказания определяются уголовными законами союзных республик, за исключением преступлений государственных и воинских. Это положение действовало до распада СССР в 1991 году.

Рассматривая развитие военно-уголовного законодательства в ретроспективе, необходимо назвать Закон об уголовной ответственности за воинские преступления от 25 декабря 1958 г., который отражал положения и принципы советского уголовного права, закрепленные в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года. В 1965 году были криминализованы нарушения правил сторожевой и патрульной служб и правил несения боевого дежурства. В 1983 году впервые в военно-уголовном законодательстве появился такой состав воинского преступления, как нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности. Ранее такие деяния назывались "казарменным хулиганством" и квалифицировались по соответствующей общеуголовной статье. Тогда же была дифференцирована ответственность за воинские должностные преступления и выделено в самостоятельную статью такое неосторожное преступление, как халатное отношение к службе.

Республиканские уголовные кодексы текстуально воспроизводили общесоюзный Закон об уголовной ответственности за воинские преступления в виде отдельных глав. В УК БССР 1960 года это была глава 16.

Принятие нового Уголовного кодекса Республики Беларусь — начало самостоятельного пути развития белорусского военно-уголовного законодательства.

Из определения воинского преступления в п. 1 примечаний к главе 37 следует, что родовым объектом воинских преступлений является установленный порядок несения военной службы. На основе определенных в ст. 2 УК задач уголовного закона и закрепленной в Конституции иерархии ценностей "личность, общество, государство" можно сформулировать задачи белорусского военно-уголовного законодательства на современном этапе: охрана человека, его прав и свобод, собственности, прав воинских частей и учреждений как юридических лиц, общественных и государственных интересов, конституционного строя Беларуси, в том числе в области военной безопасности, а также в целом воинской дисциплины и воинского правопорядка от преступных посягательств.

Столь широкий круг задач обусловлен тем, что многие воинские преступления являются двубъектными и посягают не только на установленный порядок несения военной службы, но и на другие перечисленные объекты.

Воинский правопорядок охраняется нормами не только военно-уголовного законодательства, но и всего Уголовного кодекса. Так, убийство одним военнослужащим другого, хищение военнослужащим военного имущества, оружия и некоторые другие преступления, которые по сути являются воинскими, квалифицируются как общеуголовные. Тем самым законодатель презюмировал, что характер и степень общественной опасности таких преступлений охватываются соответствующими общими уголовно-правовыми нормами.

Принципы и основания уголовной ответственности, условия и пределы ответственности за неоконченную преступную деятельность, вменяемость, вина и другие институты Общей части уголовного права полностью распространяются на военно-уголовное законодательство.

Единство уголовного и военно-уголовного законодательства проявляется и в понятии воинского преступления. Так, согласно упомянутому п. 1 примечаний к главе 37 УК воинскими признаются предусмотренные этим Кодексом преступления против установленного порядка несения военной службы, совершенные военнослужащими и военнообязанными во время прохождения сборов. При этом законодатель не повторяет общие признаки преступления, перечисленные в ч. 1 ст. 11 УК, а лишь указывает специфические признаки воинского преступления.

Взаимосвязь Общей части и военно-уголовного законодательства можно увидеть также при анализе других норм примечаний к главе 37. Закрепленные положения о соучастии в воинских преступлениях, об исполнении приказа как обстоятельстве, исключающем преступность деяния, а также об основаниях освобождения от уголовной ответственности с применением правил Дисциплинарного устава могут быть признаны, как представляется, нормами Общей части военно-уголовного законодательства, расположенными в Особенной части УК.

Как неотъемлемую часть уголовного права, нормы военно-уголовного законодательства необходимо рассматривать и как часть военного законодательства, являющегося комплексной отраслью республиканского законодательства. Сегодня нет оснований говорить о выделении и конструировании военно-уголовного права как специальной отрасли или подотрасли белорусского уголовного права.

Анализ УК показывает, что нормы военно-уголовного законодательства содержатся не только в главе 37 "Воинские преступления" Особенной части, но и в Общей части УК. Отнесение отдельных норм Общей части к военно-уголовному законодательству вытекает из определения последнего как совокупности норм, применяемых только к военнослужащим. Таковыми должны быть признаны положения п. 3 ч. 4 и ч. 6 ст. 4 УК, определяющие категории военнослужащих, понимаемых под должностными лицами и начальниками в Вооруженных Силах, а также нормы, закрепленные в ст. ст. 48, 53, 54, 56, 60 и ч. 3 ст. 92 УК, которые регламентируют порядок назначения наказания военнослужащим и его отбывания осужденными военнослужащими, а также специальные основания освобождения их от наказания. Основанием отнесения этих норм Общей части к военно-уголовному законодательству, как представляется, являются особые военно-пенитенциарные отношения, носителями прав и обязанностей в которых выступают специфические субъекты. С одной стороны, это осужденные военнослужащие, обязанные отбыть назначенное военным судом наказание. С другой — не входящие в уголовно-исполнительную систему органы военного управления, командование воинских частей и учреждений, для которых реализация наказания является дополнительной функцией, и специальные военно-пенитенциарные учреждения — дисциплинарная воинская часть и гауптвахты. Таким образом, указанные нормы Общей части следует считать специальными, поскольку они применяются только к военнослужащим.

Наказания, применяемые к военнослужащим за совершение преступлений, также следует делить на общие и специальные. Последние могут быть назначены только лицам, состоящим на военной службе, и являются ее продолжением в особых условиях. Это предусмотренные п.п. 5 и 8 ч. 1 ст. 48 УК основные наказания в виде ограничения по военной службе и направления в дисциплинарную воинскую часть.

Ограничение по военной службе является новым

видом наказания, ранее не известным уголовному праву. Это нововведение требует, во-первых, теоретической разработки вопросов его применения, отбывания и освобождения от него и, во-вторых, подробной правовой регламентации нормативными актами других отраслей права, в первую очередь военного. С моей точки зрения, начинать необходимо с внесения изменений в законы Республики Беларусь "О всеобщей воинской обязанности и военной службе" и "О статусе военнослужащих", а также в общевоинские уставы, положения о прохождении службы различными категориями военнослужащих, о финансовом обеспечении и в другие акты военного управления. Без этого исполнение ограничения по службе не может быть обеспечено.

Дополнительное наказание в виде лишения воинского звания сугубо специальным назвать нельзя, поскольку оно может быть применено и к бывшим военнослужащим, уволенным в запас или отставку к моменту осуждения за тяжкое или особо тяжкое преступление.

Специфическое основание освобождения от наказания военнослужащего, осужденного к ограничению по военной службе или направлению в дисциплинарную воинскую часть, либо замены дальнейшего отбывания таких специальных наказаний на иное, более мягкое в случае заболевания, делающего его негодным к военной службе (ч. 3 ст. 92 УК), также обусловлено специальными военно-служебными отношениями. Появление такой нормы вызвано тем, что определенные заболевания препятствуют дальнейшему прохождению военной службы, влекут увольнение в запас и, следовательно, служат основанием прекращения военно-пенитенциарных отношений. Эта новелла в уголовном законодательстве также требует внесения изменений в соответствующие военно-административные акты.

В новом УК законодатель уточнил признаки воинских преступлений, декриминализировал отдельные деяния, ранее признававшиеся преступными, дифференцировал ответственность и наказание за совершение воинских преступлений.

Воинские преступления выделены в отдельную главу 37 в соответствии с принципом систематизации норм Особенной части по родовому объекту уголовно-правовой охраны, каковым для воинских преступлений является установленный порядок несения военной службы.

Специфический родовый объект обуславливает выделение специального субъекта этих преступлений: исполнителями воинских преступлений могут быть только военнослужащие, проходящие военную службу в Вооруженных Силах Республики Беларусь, других войсках и воинских формированиях, а также военнообязанные во время прохождения сборов, как лица, вовлеченные в сферу специальных военно-служебных отношений. Тем самым законодатель четко ограничил круг лиц, которые могут нести ответственность за воинские преступления, исключив возможность расширительного толкования понятия их специального субъекта.

В новом УК по сравнению с УК 1960 года декриминализованы следующие составы воинских преступлений (номера статей приводятся по старому УК): самовольная отлучка (ст. 234), нарушение правил кораблевождения (ст. 243), сдача или оставление противнику средств ведения войны (ст. 250), оставление погибающего военного корабля (ст. 251), добровольная сдача в плен (ст. 253), преступные действия военнослужащего, находящегося в плену (ст. 254), мародерство (ст. 255), насилие над населением в районе военных действий (ст. 256), дурное обращение с военнопленными (ст. 257), незаконное ношение знаков Красного Креста и Красного Полумесяца и злоупотребление ими (ст. 258). Деяния, предусмотренные последними тремя статьями, по новому УК расцениваются как военные преступления (глава 18) и квалифицируются соответственно по ст. ст. 135, 136 и 138.

Основным критерием классификации воинских преступлений традиционно является видовой объект посягательства. В соответствии с ним в новом УК выстроена система воинских преступлений: 1) преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений (ст. ст. 438 - 444); 2) преступления против порядка прохождения военной службы (ст. ст. 445 - 449); 3) преступления против порядка несения специальных видов служб (ст. ст. 450 - 454); 4) воинские должностные преступления (ст. ст. 455, 456); 5) воинские преступления против порядка обращения государственных секретов (ст. ст. 457, 458); 6) преступления против порядка пользования военным имуществом (ст. ст. 459 - 463); 7) преступления против порядка использования военной техники (ст. ст. 464, 465).

По признаку "применение насилия" все воинские преступления можно разделить на насильственные и ненасильственные. Насильственными, то есть посягающими на личность военнослужащего как на дополнительный объект, являются отдельные преступления первой группы и воинские должностные преступления, сопряженные с применением насилия.

Насильственные воинские преступления — одни из наиболее опасных. Кроме причинения вреда жизни и здоровью потерпевших военнослужащих, физического их унижения, эти преступления подрывают сплоченность воинских коллективов, боевую готовность и боеспособность подразделений, являются одной из причин уклонений от военной службы. Учитывая актуальность борьбы с насилием в армии, следует остановиться на характеристике этих преступлений.

Новеллой для уголовного права стало законодательное закрепление определения "начальник" в ч. 6 ст. 4 нового УК: под начальником понимается военнослужащий, а также военнообязанный во время прохождения сборов, который по своему служебному положению или воинскому званию имеет право отдавать подчиненным приказы и требовать их исполнения. В зависимости от служебного положения потерпевшего по отношению к виновному, то есть отношений подчиненности между ними, выделяют три группы насильственных воинских преступлений.

В первую группу входят преступления против подчиненности, когда потерпевший является начальником для виновного. В новом УК это: сопротивление начальнику либо принуждение его к нарушению служебных обязанностей (ст. 440), насильственные действия в отношении начальника (ст. 441), угроза начальнику (ст. 442), оскорбление подчиненным начальника (ст. 444). Говоря о последнем составе, следует отметить, что воинским преступлением признается лишь оскорбление насильственным действием. Оскорбление подчиненным начальника на словах или ненасильственным действием рассматривается как дисциплинарный проступок.

Вторая группа — преступления, именуемые иной раз "рукоприкладством", когда потерпевший является подчиненным для виновного. Чаще всего руку на подчиненных поднимают сержанты, причем в большинстве случаев из ложно понятых интересов службы, когда насильственными действиями "воспитывают" их. Это — превышение власти начальником или служебных полномочий должностным лицом, сопряженное с насилием (ч. 2 ст. 455), и оскорбление начальником подчиненного в связи с исполнением им обязанностей военной службы (ст. 444). Представляется, к этой группе можно отнести сопротивление иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности по военной службе, либо принуждение его к нарушению этих обязанностей (ст. 440) в случаях, когда виновный является начальником по воинскому зва-

нию для потерпевшего, но при этом последний выполняет специальные обязанности, возложенные на него во время несения специальной службы - при нахождении в составе караула, при патрулировании. В это время его права и личное достоинство особо охраняются законом. Так, ст. 162 действующего Временного устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Республики Беларусь, обеспечивая неприкосновенность часового, устанавливает его подчиненность строго определенным лицам — начальнику караула, помощнику начальника караула и своему разводящему, и обязывает всех остальных военнослужащих и граждан беспрекословно выполнять требования часового, определяемые его службой. При этом часовой все же не может ни при каких обстоятельствах быть признан начальником для этих посторонних лиц.

Третья группа — это преступления, когда потерпевший и виновный являются равными по должности и воинскому званию. В 1999 году они составили 59,9 % от всех насильственных воинских преступлений. Речь идет прежде всего о нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии отношений подчиненности (ст. 443). Такого рода преступления в просторечии называют "неуставными отношениями", однако, думается, юристы употреблять такой термин не вправе, поскольку Уставом урегулирован не весь спектр возникающих отношений, да и не всякое нарушение требований Устава влечет уголовную ответственность. Преступлением новый УК называет только такое нарушение уставных правил взаимоотношений, которое выражается в насилии, издевательствах над военнослужащим, либо жестоком обращении с ним, либо незаконном лишении его свободы, либо принудительном использовании военнослужащего в личных интересах, либо вымогательстве или отобрании у него предметов военного довольствия. Этот перечень преступных действий впервые прямо указан в диспозиции статьи. Что же под ними следует понимать, как разграничить перечисленные насильственные действия между собой и отграничить их от общеуголовных преступлений против личности и против собственности, необходимо осмыслить с учетом практики применения ст. 233 УК 1960 года. К данной группе противоправных деяний необходимо также отнести сопротивление иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности по военной службе, и принуждение его к нарушению этих обязанностей (ст. 440), когда потерпевший и виновный не состоят между собой в отношениях подчиненности, но при этом потерпевший входит в состав суточного наряда части, в караул или патруль.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что сегодня назрела острая необходимость дальнейшей теоретической разработки проблем белорусского уголовного законодательства. Это обусловлено не только принятием нового УК, но и в целом строительством Вооруженных Сил Республики Беларусь, других войск и воинских формирований, принятием в последние годы новых законов в области обороны, внесением военно-административными актами существенных изменений в порядок несения военной службы. Отсутствие теоретических исследований после введения в действие нового Уголовного кодекса повлечет неоднозначное толкование военно-уголовного законодательства практическими работниками военной юстиции и, как следствие, ошибки в правоприменительной деятельности. Поэтому чрезвычайно важное значение, в частности, для судов приобретают вопросы обобщения, направления и формирования судебной практики с учетом новаций, содержащихся в уголовном законе.